

УДК 159.955:37.01

DOI: 10.26456/vtphilos/2022.4.092

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ И КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

Н.Н. Зименкова¹, Л.А. Никонов²

¹ Военная академия воздушно-космической обороны
имени Г.К. Жукова, г. Тверь

² ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», г. Тверь

Рассмотрена полезная взаимосвязь между наличием образовательных компетенций и уровнем критического мышления студента высшей школы. Для наглядности использованы примеры из практики интерактивного обучения курсантов и слушателей высших военных учреждений. Сделан вывод о том, что обретение большего числа гибких навыков в процессе учебы повышает уровень критического мышления будущего специалиста.

Ключевые слова: *высшее образование, субъект образования, компетентностный подход, критическое мышление.*

Компетенции и критическое мышление – эти темы вызывают устойчивый интерес в научной и педагогической сферах. Исследователи самых разных направлений ищут полезную взаимосвязь между числом и качеством освоенных будущим специалистом компетенций и уровнем его критического мышления. Философы и психологи говорят о важности развития гибких навыков как показателей академической культуры [5; 7]; отождествляют процессы саморазвития и самоидентификации с проявлением критического мышления [1; 4]. Экономисты включают знания и освоенные компетенции в понятие человеческого капитала, где действует принцип: больше знаешь – больше востребован на рынке труда [2]. При этом, по вполне понятным причинам расширения власти IT-технологий, фокусируется внимание на роли цифровизации образования и экономики [6]. Педагоги всех мастей солидаризируются в признании важности непрерывного и разноспекторного постобразования [3].

Цель написания данной статьи – донести мысль о том, что имеется определенная взаимосвязь между наличием образовательных компетенций и уровнем критического мышления молодого человека, обучающегося в высшем учебном заведении.

На сегодняшний день оформились четыре крупные концепции критического мышления: логико-информационная (Эдвард Глейзер), этико-коммуникационная (Роберт Эннис), психологическая (Дайана Халперн) и рефлексивная (Анатолий Викторович Карпов). Концепции имеют

много общего, но при этом разнятся фокусом постановки вопроса. Логико-информационная концепция акцентирует внимание на умении работать и с конкретными фактами, и с большим потоком информации; этико-коммуникативная – на умении слушать и слышать собеседника, задавать ему правильные вопросы и испытывать эмпатию; психологическая – на проявлении гибкости ума и действий; рефлексивная – на процессе мышления, психическом состоянии и свойствах личности.

Несмотря на разную пирамиду зрений, отчетливо видны общие черты результативности проявления критического мышления:

1) способность в ходе диалога перестраивать или корректировать собственную систему убеждений;

2) умение точно и избирательно использовать в разговоре нужные языковые средства;

3) возможность быть открытым для нового суждения или действия.

В обобщенном виде смысл всех концепций критического мышления можно свести к следующему умозаключению. Разговор о необходимости критически мыслить в огромном потоке информации оказывается результативным только в том случае, когда человек приобретет навык постоянно диагностировать себя, т. е. фиксировать свои сильные или, наоборот, выявлять слабо выраженные черты рефлексивного мышления, и на этой основе оказывается способным давать самому себе персональные рекомендации.

В качестве рабочего определения критического мышления в данной статье солидаризируемся с версией современного британского философа Тома Чатфилда. Учитывая, что почти все концепции критического мышления написаны до появления интернета, его книга «Критическое мышление. Анализируй, сомневайся, формируй свое мнение» (2018) стала, пожалуй, первым серьезным теоретическим и практическим исследованием в современном информационно-сетевом обществе. Совершенно справедливо автор начинает разговор с сопоставления критического и некритического мышления. Некритическое мышление означает автоматическое восприятие информации, когда человек все принимает на веру, не задумывается, насколько это рационально и достоверно, есть ли в услышанном или прочитанном здравый смысл. Некритическое мышление – это состояние, когда не делается пауза и не задается вопрос о том, является ли эта информация точной. В противоположность некритическому (вероятельному, нерелексивному, упрощенному), критическое мышление, наоборот, видится как активное стремление к пониманию происходящего. Под словом «активное» подразумевается, во-первых, овладение навыками и приемами противодействия валу неструктурированной информации, а также корыстным деяниям разного рода сетевых мошенников; во-вторых, обретение опыта самодиагностики своего стиля мышления и поведения [8].

Изучение истории вопроса возвращает нас к мысли о полезной взаимосвязи освоенных в ходе учебы компетенций и критического мышления. В связи с этим чувствуется потребность в построении еще одной концепции

критического мышления – компетентностной. Практические шаги в этом направлении уже присутствуют. Преподаватели и теоретики высшей школы [зачастую они представлены в одном лице – *авт.*] показывают перспективность увязывания компетенций с критическим мышлением: чем больше компетенций, тем менее упрощенным выглядит мышление студента, тем более успешной становится его способность интерпретировать факты и давать им оценку. Так, примером критического осмысления и поиском новых подходов к персонализированному образованию является исследование Н.Е. Рубцовой и Е.Е. Михайловой (2021). Здесь речь идет о формировании и развитии гибких навыков или, чтобы быть точнее в словах, так называемых сквозных компетенциях, т. е. надпрофессиональных умений, не связанных с конкретной предметной областью [7, с. 103]. Авторы приглашают к разговору о важности таких сквозных компетенций, как рефлексивность (самоанализ своего стиля мышления), толерантность к неопределенности (положительное восприятие «инаковости») и академическая мотивация (потребность в новизне с позиции субъекта образования). Взятые в триединстве, эти компетенции способствуют поднятию уровня критического мышления при переходе к персонализированному образованию.

В свете вышесказанного, тематика компетентностного подхода, достаточно давно муссируемая в ученых и педагогических кругах, а также вошедшая во все рабочие программы вузовских дисциплин, может сегодня обрести «второе дыхание». Для успешной интеграции в профессию и для удобства разнообразных повседневных встреч студенту важно овладевать двумя видами компетенций: 1) точечными, по специальности, и 2) сквозными, приемлемыми для любой сферы жизненного мира, в частности, умением рефлексировать мотивационно и толерантно в ситуации информационной неопределенности.

Приведем два характерных примера, подтверждающих полезность освоения сквозных компетенций в образовании.

Первый пример иллюстрирует сразу два аспекта: нестандартное применение навыков «айтишника» и коммуникативную открытость. В ходе самореференции «Мой уровень критического мышления» курсант Военной академии воздушно-космической обороны имени Г.К. Жукова признается, что как программисту ему часто приходится прибегать к фантазии для решения задач нестандартными методами. В презентации одного из докладов он не просто использовал инструменты сбора и визуализации данных, но проявил творческий подход в решении нетипичной задачи для своего профиля. В частности, он перенес данные из Excel в Pandas, а также воспользовался Matplotlib для построения графиков. Задача оказалась нестандартной, с множеством подводных камней, в частности, при трансформации данных из таблицы excel в формат dataframe. Своими находками курсант охотно поделился с однокурсниками. Таким образом, применение гибких навыков помогло ему сделать результат творчески интересным и коммуникационно открытым.

Второй пример освоения сквозных компетенций в образовании связан с умением объединять профессиональные навыки с гуманитарными ценностями. В Тверском филиале Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя осуществляется двухуровневая профессиональная подготовка: 1) лиц рядового состава и младшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, по должности служащего «полицейский»; 2) лиц среднего и старшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и имеющих высшее или среднее профессиональное (неюридическое) образование, по должности служащего «полицейский».

Профессиональная подготовка сотрудников по должности «полицейский» нацелена на совершенствование профессиональных компетенций. И здесь как никогда важны приемы формирования гибких навыков, которыми должен обладать каждый преподаватель высшей школы независимо от того, к какому направлению образования относится его дисциплина: социогуманитарному, техническому или военному.

Преподаватели Тверского филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя понимают, как важно осуществлять рефлексивно-психологическую коррекцию в процессе профессиональной подготовки. Для этого на практико-ориентированных занятиях нередко отрабатываются распространенные ситуации, встречающиеся в деятельности сотрудников ППС. Например, слушателям дается задание: «Наряд патрульно-постовой службы полиции, находясь на маршруте патрулирования, увидел гражданина, идущего по парку (общественное место) и качающегося из стороны в сторону. В ближайшем рассмотрении было установлено, что данный гражданин находится в состоянии алкогольного опьянения. Погода стоит осенняя, на улице много луж. На одежде гражданина имеются следы от падения и рвотных масс. Сотрудники полиции пытаются установить личность гражданина, но тот теряет сознание и падает».

Преподаватель задает вопрос: «Каковы действия наряда патрульно-постовой службы полиции?». Подавляющее большинство слушателей считают, что данного гражданина нужно доставить в территориальный отдел полиции для составления протокола по признакам состава административного правонарушения «Появление в общественных местах в состоянии опьянения». С этой целью они должны погрузить его в служебный автомобиль и отвезти в отдел внутренних дел.

Преподаватель, разумеется, соглашается с тем, что формально ответ слушателей правильный, т. к. в действиях гражданина усматривались признаки правонарушения. Однако констатирует, что в погоне за показателями, фиксирующими доставку лиц, совершивших административные правонарушения в ОВД, сотрудники забыли о двух факторах. Во-первых, следует осмотреть гражданина, т. к. ему может угрожать смерть из-за интоксикации

организма неизвестным спиртосодержащим веществом, и при необходимости оказать первую помощь. Во-вторых, вызвать скорую медицинскую помощь или самостоятельно доставить в ближайшее медицинское учреждение для оказания квалифицированной помощи. В противном случае, по дороге в ОВД гражданин, находящийся в состоянии опьянения, может умереть, и тогда действия сотрудников полиции будут рассматриваться в рамках уже более строгих статей.

Несмотря на игровой характер такой своеобразной постановки, в конце учебного занятия делается достаточно серьезный вывод. При несении службы сотрудник полиции не только всегда обязан соблюдать действующее законодательство, которое закреплено в Конституции Российской Федерации, в Федеральном законе «О полиции» и других нормативно-правовых документах, но и согласовывать свои действия с гуманистическими ценностями и моральными представлениями, т. е. уметь рефлексировать в ситуации неопределенности и быть толерантным к людям в «инаковом», пусть даже нелегитимном, положении, в состоянии неосознанного поведения и действия.

Таким образом, с точки зрения того, что студент высшей школы как субъект образования обладает субъективной инициативой и мотивационными устремлениями, он включает в себя два образа: обучающегося, т. е. приобретающего знания и компетенции, и, так сказать, воспитателя, т. е. овладевающего способностью применять гибкие навыки в ситуации новизны и неопределенности. В этом возможно увидеть взаимосвязь между числом и качеством компетенций и уровнем критического мышления будущего специалиста.

Список литературы

1. Ануфриева К.В. Рефлексивная самоидентичность личности в современном глобальном сообществе. Тверь: Изд-во ТГУ, 2020. 98 с.
2. Зеленев А.В., Мерзлякова Е.А., Колмыкова Т.С. Человеческий капитал в цифровой экономике: тенденции развития, особенности измерения, возможности управления: монография / под ред. Т.С. Колмыковой. Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2021. 149 с.
3. Коршунов И.А., Гапонова О.С., Пешкова В.М. Век живи – век учись: непрерывное образование в России / под ред. И.Д. Фрумина, И.А. Коршунова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 312 с.
4. Лебедев А.Н. Критическое мышление и чувства в саморазвитии личности // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 3 (114). С. 97–107.
5. Михайлова Е.Е., Никонов Л.А. Особенности формирования академической культуры в университете // Актуальные проблемы практической психологии: матер. Всеросс. науч.-практ. конф. с международным участием / под ред. Т.А. Попковой, А.В. Антоновского. Тверь: ООО «СФК-офис», 2020. С. 191–197.

6. Павельева Т.Ю., Шитов С.Б., Зименкова Н.Н., Михайлова М.В. [и др.] Актуальные проблемы образования и науки в контексте развития цифровизации: коллективная монография М.: Изд-во ООО «Янус-К», 2019. 120 с.
7. Рубцова Н.Е., Михайлова Е.Е. Рефлексивное развитие гибких навыков магистрантов при переходе к персонализированному образованию // Вестник Московского государственного университета. Серия: Педагогическое образование. 2021. № 1. С. 102–116.
8. Чатфилд Т. Критическое мышление. Анализируй, сомневайся, формируй свое мнение / пер. с англ. Н. Колпаковой. М.: Альпина Паблишер, 2019. 560 с.

COMPETENCY BUILDING APPROACH IN EDUCATION AND CRITICAL THINKING

N.N. Zimenkova¹, L.A. Nikonov²

¹ Military Academy of Aerospace Defense named after G.K. Zhukov, Tver

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Y. Kikot (Tver branch), Tver

A useful relationship between the availability of educational competencies and the level of critical thinking of a university student is considered. For clarity, examples from the practice of interactive training of cadets and auditors of higher military institutions are used. It is concluded that the identification of more flexible skills in the learning process increases the level of critical thinking of the future specialist.

Keywords: *higher education, subject of education, competency building approach, critical thinking.*

Об авторах:

ЗИМЕНКОВА Наталья Николаевна – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах) ФГКВОУ ВО «Военная академия воздушно-космической обороны имени Г.К. Жукова», г. Тверь. E-mail: zimenkova69@yandex.ru

НИКОНОВ Леонид Александрович – кандидат философских наук, преподаватель кафедры оперативной подготовки ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (Тверской филиал), г. Тверь. E-mail: zimenkova69@yandex.ru

Authors information:

ZIMENKOVA Natalia Nikolaevna – PhD (Philosophy), associate professor; associate professor of Military-Political Work in the Troops (Forces) of the «Military Academy of aerospace defense named after G.K. Zhukov». E-mail: zimenkova69@yandex.ru

NIKONOV Leonid Alexandrovich – PhD (Philosophy), lecturer of the Department of operational training, of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Y. Kikot (Tver branch), Tver. E-mail: zimenkova69@yandex.ru